

эта
непонятная
штука
МЭМЗМВ

ТОЛСТИХИН ЮРИЙ

Юрий Толстихин

Эта непонятная штука – ЖИЗНЬ

«Издательские решения»

Толстихин Ю.

Эта непонятная штука – ЖИЗНЬ / Ю. Толстихин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935948-3

«Эта непонятная штука — ЖИЗНЬ» — книга о молодом писателе, мечтателе, стремящемся к литературному Олимпу. Читатель, наблюдая за главным героем, проходит через основные этапы его жизни. Любовь, семья, друзья, смерть, искусство, молодость, учеба, ценность жизни, алкоголь, наркотики, правда, ложь, время — всё смешалось здесь.

ISBN 978-5-44-935948-3

© Толстихин Ю.
© Издательские решения

Содержание

Четыре дня	6
У меня всё ***** (здорово)	6
Дисклеймер	7
Как так	8
О	9
Живу с одной, проживаю с другой	10
Сожительство	11
Объятия и сигареты	12
Смерть	13
Как это бывает	14
Майн Рид	15
Шарм	16
Переживания	17
Мысли	18
Потерянные тела	19
Планы	20
«Конфликт!»	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Эта непонятная штука – ЖИЗНЬ

Юрий Толстихин

Книга посвящается.

Корректор Елизавета Примас

Корректор Александра Захарченко

Иллюстратор Ольга Щелчкова

Иллюстратор Мария Пятова

© Юрий Толстихин, 2020

© Ольга Щелчкова, иллюстрации, 2020

© Мария Пятова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4493-5948-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Четыре дня

У меня всё ***** (здорово)

Этот рассказ-эксперимент я планировал написать за 20 дней. Получилось это или нет никто не узнает, но прошу Вас поверить мне и взглянуть, что же из этого вышло.

Всё, что будет описано в рассказе, – лишь художественная выдумка, сгенерированная моим мозгом и расплёсканная на страницы, которые вы видите с экрана компьютера или, если повезет и мне помогут пустить это в печать, держите в руках.

Все совпадения случайны.

К моему счастью (или нет), я не начинал как Мартин Иден – матросом, трудящимся в прачке и на прочих работах в поисках пропитания и денег на публикацию. Конечно, я завидую этому англичанину, ведь в его время было множество журналов, куда писатель мог отдать свою рукопись и получить какой-никакой гонорар. Я пытался найти такие издания в нашей реальности, но большинству из них нужны детские рассказы, другим же – небольшие произведения, коих у меня нет.

Я не начинал как Стивен Кинг, которому няня пердела в лицо, а через годы он стирал какое-то червивое бельё из больниц и ресторанов, которое его молодая семья использовала в быту.

Живу я и учусь в северной столице нашей Родины на специальность, необходимую для общества, но, пока что (очень надеюсь, что потом «пока что» сменится на что-то более позитивное) меня не цепляющую. Приятно смотреть на своих однокурсников, которые с головой окунаются в учёбу и науку. Но если они водоплавающие, ныряющие в океан знаний через маленькую прорубь, то я скорее пухлый и ленивый пингвин, остающийся надо льдом.

Переехав из родного города по наставлению родителей, я потерял свою Первую любовь, скорее, справедливо, и теперь влачу здесь то, что после тех прекрасных моментов жизнью называть не хочется. Но кого это волнует, все мы живем так, как хотим.

Вернёмся к мысли из названия главы. Природа клювом вместо носа и свиным, спирально завёрнутым, хвостиком не одарила – и то хорошо. Телом здоров, а вот душой, раз я пишу это – нет (как вообще можно назвать здоровыми людей, которые создают диалоги между десятками персонажей, видят их чуть ли не наяву и малюют своих героев так, будто автор и персонажи давно знакомы).

Дисклеймер

Кто-то может сказать, что это чуть ли не книга о мне любимом, но, во-первых, читайте первый абзац первой главы, во-вторых, вы не хотите – не читайте, а я, пожалуй, продолжу.

Как так

О чем я точно не жалею, сделанном по наставлению, – писательство. Изо дня в день я рисовал этикие stick-man комиксы, изрисовывая по сотне листов за вечер. Видимо, маме это надоело, и она предложила мне описать текстом то, что я рисую. Боже, надеюсь, что исходники никогда не попадутся на глаза опытному читателю или просто зрячему человеку, ибо то, что я считал «книгой на сто листов» было больше похоже на сценарий.

В своей голове я увлечённо смотрел баталии главного героя Джеймса Икса, умевшего управлять стихиями, на бумагу уходили его действия и диалоги, изредка разбавленные описаниями. Мне это, конечно, нравилось, но полноценным произведением я это всё назвать не могу. Я переписывал его несколько раз и не один год, но, в итоге,

оставил это дело до лучших времен. В один момент мне сказали, что я «стопудова» взял идею из аниме «Аватар: Легенды об Аанге». Решил оставить человека наедине с его «стопудова» и стал дальше писать.

Ни стихи, ни книги не выходят просто так. Когда что-то создаешь, у тебя должно быть волнение, не до белой горячки и агонии, но душа обязана быть потрёпанной, ибо если ты абсолютно счастлив – то ты, скорее всего, труп. Честно, это как зависимость. Ты можешь готовиться в полночь к завтрашней контрольной, но тебе вдруг в голову взбредёт отличная строчка или мысль, которую ты, да-да, именно ты, должен донести; не завтра, не после важной работы, а вот именно этой ночью, в этот момент. И ты пишешь. Час, два.

Теряешь последние силы, которые мог потратить (хотя, наверное, уже с малой вероятностью успеха) на подготовку. Это приходит откуда-то: может из кулуаров сознания, может откуда-то с неба.

Ты написал. И довольный! Сидишь. Чай пьешь. И перечитываешь, перечитываешь.

О

Когда я начинал рассказ с похожей идеей – о писательском ремесле (хотя я об это имею лишь какие-то неявные знания и мнимые догадки) пару лет назад, он начинался со слов: «В дверной замок воткнули ключ и прокрутили пару раз против часовой стрелки. Новенькие шестеренки вонзились одна в другую и, после недолгого скрипа, отворилась массивная дверь. На пороге стоял до последней нитки промокший молодой человек лет двадцати пяти; он поставил на пол спортивную сумку и лениво снял потертое пальто, с которого то и дело скатывались капли».

Конечно, это всё красиво, но не сейчас. Главный герой романа, абзац которого представлен выше – писатель, получивший огромный гонорар (ха-ха-ха) и говорящий, что «деньги всего лишь бумага». Ну не идиот ли я был пару лет назад?

Деньги, черт их дери (а лучше дай мне, мистер Черт), – очень важная вещь. Я не говорю, что это цель, но это очень приятное средство, согласитесь. Скажем так, если вы будете покупать своему коту корм только на идею, которую имеете, то Барсик откинет лапки и окончательно выпрямит хвостик очень скоро, ведь жрать ему будет нечего, равно как и вам.

Нажиться на книгах в наше время – вещь, кажется, смехотворная и даже дикая. В этом бешеном ритме суеты мега и не очень полисов люди, если им не ткнуть в лицо, вряд ли будут читать Васю Пупкина, которого никто не знает. Они лучше прочтут проверенный «Шантарам» или «любимую книгу каждого первого русского»

«Мастера и Маргариту». Если быть честным, в школе было непонятно: почему мы должны разбирать произведения суицидников и алкоголиков, а если я принесу стих, то всё должно быть ясно и по полочкам.

Естественно я – никто, но эта любовь к общепринятому меня всегда угнетала и доводила до глупой улыбки. Со временем ты привыкаешь и просто ждёшь удачной возможности стать алкоголиком или суицидником.

Живу с одной, проживаю с другой

Да, бывает и такое. Но не нужно кидаться в меня томатами, яйцами и ботинками!

Первой, думаю, стоит представить вам Олесю или, как я её называю, Лесю. Мы знакомы почти год, месяца два она уже живёт со мной, ну и я с ней, соответственно. У нее приятная внешность: карие глаза, каштановые волосы до плеч, выпирающая попа – но за год, при всех моих потугах найти что-то

сокровенное в ней, вышперечисленное оказалось всем, что я нашел. Даже стихов ей не посвятил, хотя спим вместе.

О нет, я проговорился. Ладно! Будучи романтиком-идиотом каюсь: всё еще считаю, что любовь одна на всю жизнь (если меня в этом кто-то переубедит, то я человеку буду очень благодарен) и если в сердце есть какое-то местечко для человека, то он будет там, пока сердце не остановится и оно не пропадёт окончательно. Хочется верить, что Леся это понимает, иначе канатик,

связывающий меня с это лодочкой, придётся обрубить. Не то чтобы я денно и ночью искал с кем жить – погулял там, сям. Если кто-то может бросить свои планы и, потратив несколько часов на дорогу, приезжает к тебе на встречу, то это заявка на серьезные отношения, в которые Леся, к моему счастью, нос не сует да ручки не тянет. Просто вместе спим, просто вместе едим.

Раньше (сейчас в меньшей степени) порицал такие виды отношений, но если либидо есть, то его нужно удовлетворять. Не мне и не в этой книге рисовать пирамиду потребностей Маслоу, сами всё понимаете.

Так вот, с Лесей я проживаю, а с другой девушкой я живу. Не имею понятия, какую форму она принимала, когда я начинал что-то создавать, но в данный момент это рыжеволосая мадемуазель с приятным лицом, пронзающим взглядом и красивым телом. Я говорю про музу. Ей не нравится, когда я её так называют. Себя она называет Ева, мне остается только подчиниться. Если Леся

обидится на что-то и уйдет, я не буду горевать, а вот если Ева покинет мои будни, то я скоропостижно скончаюсь. У меня есть две любви, и Ева – одна из них.

Сожительство

Девушки никогда не встречались. Это ли не чудо! Порой, сидишь такой, смотришь с Лесей кино на диване, в комнату сквозь стену влетает Ева (считайте, что это приведение, которое вижу только я), садится рядом, уговаривает тебя, и ты уходишь писать роман или рассказ. Что бы я без нее делал! Леся привыкла к моему трёпу ни о чем с «воображаемым другом», а Ева недолюбливала её: постоянно просила выгнать или побить Лесю, обещала придумать стопроцентное алиби, видимо, ревновала.

Объятия и сигареты

Пару дней назад я пришёл домой и застал Лесю в недобром расположении духа. А я к ней на радостях: только-только продал несколько своих книг в Майн Риде, где я периодически торгую лицом и произведениями. А она рыдала.

– Я напомним, где твоя вторая заначка, только вдарь ей, – бубнила Ева, сидя на подоконнике, сложив руки крестом на груди. Предложение, кстати говоря, было неплохим, но я поспешил его отклонить. У Леси на столе лежали какие-то снимки МРТ и выписки из больницы. Чтобы не поднимать сюр до уровня мыльной оперы по ТВ, скажу, что у неё нашли злокачественную опухоль гипофиза и на операцию требуется N-ая сумма денег, количество нулей в которой было равно шести.

Она рыдала, рыдала и рыдала. Я не выдержал и... обнял её. Со временем она пришла в себя, я ей пообещал, что с ней точно будет всё хорошо, и я помогу. Она удалилась в спальню. А я, потратив часть своего внутреннего заряда на

стабилизацию Леси, вышел в подъезд и закурил. Вообще, я не курю. Не пил раньше, но наваливающиеся мысли вынудили меня бухнуть да не один раз. Не скажу, что это было плохо. Сигареты были не мои, а соседа из квартиры напротив

– он прятал пачку «Кента» в щитке с электросчетчиком. Курение от жены тщательно скрывал – недавно выписался после тромбоэмболия лёгочной артерии. Думаю, такая плата за молчание о такой большой тайне, которая может стоить тебе жизни, ничтожна.

Сигареты – та еще дрянь. Не знаю зачем, я нехотя потягивал дым через фильтр, а после выпускал на волю. Думал об объятиях – это же такое удивительное и странное явление, когда человек, аккумулирующий энергию будто бы передает ее другому, чей запас для запуска недостаточен. Пока вы держите друг друга, это невидимая сила снуёт от тела к телу в надежде найти баланс. И снова я дал обещание, которое выполнить практически нереально. Два миллиона за две недели. Больше похоже на анекдот. Я только окончил первый курс медицинского, и вся моя помощь может сойтись на том, что я просто ткну Лесе в голову, показывая, где располагается её опухоль. Денег с книг у меня не было. Вот и вся моя рыцарская отвага. Ладно, что-нибудь придумаем.

– Только не мусоль ту бредовую идею, она того не стоит! – сказала Ева, выглядывая из-за моего плеча. Мы с ней вдвоем понимали, о чем она говорит, но Вы об этом узнаете чуть позже. Ей я предложил не беспокоиться на этот счёт.

Смерть

Не то чтобы я очень боюсь смерти. Да, нужно дорожить жизнью и бла-бла-бла. Но если даже наши клетки запрограммированы на то, чтобы отработать своё и отмереть, то почему я не могу так сделать? Тем более, когда сказать стоп-слово для жизни выбираю только я. Каждый день. Когда перехожу дорогу на красный, когда иду по краю платформы в метро, ожидая поезд, когда хочу выпить лимонный раствор для уборки зеркал: такой ярко-жёлтый и вкусно пахнущий.

К сожалению, к своим двадцати я посетил больше десятка похорон.

Привыкаешь. Да, люди уходят, это плохо, но так надо. Один раз я хотел позвонить своей старенькой няне, а потом вспомнил, что она умерла с год назад.

Уверяю вас, если человек учится на медицинском (я только про учебу, ведь чем глубже в лес, тем больше трупов) вы вряд ли его удивите. Трупы, ящики с костями, мозги в формалине и прочее, о чем, Тебе, читатель, я рассказывать пока что не стану, чтобы ты мог читать дальше.

Как это бывает

Выхватив меня из череды размышлений, Ева утащила меня за мой стол, где я обычно писал. Новость Леси меня, естественно, огорошила и того самого возбуждения для написания чего-то эдакого у меня не было. Ева настаивала. Она взяла меня за руку, и мы провалились сквозь стул, стол, мою квартиру, соседа с любовницей, трубы, метро и наконец-таки упали на какой-то поляне. Рядом лежал рухнувший межгалактический корабль, я стоял в костюме, больше похожим на одежду рейнджера из тех самых фильмов и мультиков.

– Ты – путешественник во времени. Твоя задача – перевести население в собственную религию, которую сам же и создашь из ничего! – прочитала Ева с планшета, попутно внося какие-то корректировки. Да, она могла придумать многое. Я пытался переключить её на другой сюжет, но сегодня был только этот. Знаете, это как порох.

Нужно чтобы больше скопилось эмоций – взрыв будет красочнее.

– А, мы опять посягаем на суверенитет религии, да? – Ева довольная (мне кажется при жизни она была той еще ведьмой и на костре её жгли с большим энтузиазмом, чем Жану Д'арк) покачала головой. – Меня не посадят за оскорбление чувств верующих? – Муза лицом показал, что не знает точного исхода.

– Нет, не сегодня, мне нужно бежать, прости дорогая, – сказал я Еве, ущипнул себя и вернулся обратно в кресло. Я успел напечатать описание местности, быт местных людей из нового произведения и что-то еще по мелочи. Неплохо после трехдневного затишья. Ночью продолжу.

Майн Рид

Майн Рид – это небольшой книжный магазинчик в центре города, открытый парнем и девушкой на скорую руку. Он существует уже около полутора лет и всё набирает обороты. Женя и Света не снимают квартиру, а живут в магазине, за шторкой в подсобном помещении (Лондон, Кинг, вот их история уже чем-то захватывает, да?). Там лежит матрац, стоит шкафчик из Икеи и живёт рыбка Вуппи. Раньше это была моя рыбка, но когда я на каникулы покинул город, то часто отдавал Вуппи ребятам. В последний раз забирать не стал.

В магазине по обеим стенам небольшого зала стоят стеллажи с букинистикой, редкие издания, учения о психологии и всякая всячина. Посредине зала стоит кофейный столик, два дивана и большой пузатый телевизор из нулевых. На телике Женя и Света смотрят фильмы с VHS кассет, устраивая тематические вечера в магазине, играют на Сеге в те игры, которые старше меня. А на их диване я спал недавно. Может с месяц назад. Раньше я отшучивался, что останусь жить в магазине, но в тот вечер мы снимали новое видео для канала ребят: смысл шоу – пить пиво и не только, обсуждать книги и жизнь. В тот вечер я напился и довольный завалился спать прямо в зале.

Вернёмся к основному сюжету. Света уже ушла спать. Женя стоял у входа в магазин, курил последнюю сигарету. За его спиной, на витрине, теплым светом горела гирлянда с большими лампочками, а над головой висела бело-синяя табличка «Майн Рид».

С Женей мы перебросились парой свежих стишков, которые сами и написали. Он высказал своё мнение о моих строчках, что-то предложил исправить. А я уже их опубликовал в группе ВКонтакте, получил пять или шесть социальных одобрений в виде лайков и не очень-то хотел что-то править. Нет, читателя я уважаю, но если я допустил ошибку – пусть она будет видна. Ведь мы лишь сумма ошибок и попыток их исправить. Пока я пишу – плескаю краски налево и направо. Они растекаются или я их размазываю. Когда они засохнут, нет смысла править – все краски облупятся, и останется только блеклый цвет.

За более чем год работы ребята обзавелись некоторым количеством контактов Нужных людей. От работников типографии и издательств, до начальников выставочных галерей и директоров журналов. Мне для моей задумки был нужен

контакт человека, ответственного за картины в музее современного искусства. Выглядело это так, будто я стрелял у Жени сигарету. Он нехотя достал телефон, нашел и продиктовал мне контакт.

– Это последний, честно, – сказал я. Бывало, я брал у него номера издательств, чтобы продвигать свою книгу. На вопрос: «Зачем?» – я тактично промолчал и пообещал зайти через недельку, когда смогу уладить проблемы с учебой. Мы попрощались. Женя ушел к Свете, а я, опоздавший на метро, побрёл домой, не желая тратиться на такси.

Шарм

И что-то есть в этих пустых ночных улицах. Правда, в этом городе «пустой» является, как мне кажется, улица, когда в радиусе десяти метров от тебя всего один-два человека.

Идешь, как герой кого-то кино или эпической книги, – в своей фантазии, ты последний выживший, ищущий пристанище в угасающем городе. Или наоборот.

Беспечный романтик, скитающийся по улицам в надежде найти какие-то свежие образы, ведь за продуктивность, которую ты проявлял недавно, нужно платить застоєм мыслей. Не идёт. Не пишется! И ты цепляешься за детали, чужие разговоры, взгляды, манеры, подолгу всматриваешься в небо, закаты или рассветы.

В один из таких застоев я думал: «Вот было бы классно надевать маски (притворяться не собой), знакомиться с людьми, а после насыщения пропадать. В мире и так много мудаков. Он не совершенен. Вряд ли я буду лишним звеном.

Это всё были мысли – головные мюсли, пережеванные, проглоченные или выплюнутые за истечением срока годности. Как бы это ни было нескромно, я всё же отнесу себя к немудакам. Хотя другой человек может не согласиться. Не очень буду переживать.

Переживания

После расставания я осознал, что в жизни не так уж много вещей, о которых стоит переживать. Я надеюсь, вы это понимаете, иначе вам тоже единожды придётся сгореть. Ради осознания.

Люди много думают о том, о чем не стоит. Все эти мелкие проблемы как снежинки в лютый мороз – могут щипать твои розовые щеки, но это ведь тебя не убивает. Другое дело – сосулька. Вот если она рухнет на твою заполненную проблемами и заботами головушку, то они быстро разлетятся в разные стороны, создавая проблемы уже другим.

Меня убила сосулька. Размозжила мою голову на части, и я еще долго бился в конвульсиях. Сколько же хлопот доставили ошмётки моих мозгов тем, кто пытался помочь. Да и той крыше, с которой она упала, тоже досталось. Честно, такой цели не было. Особенно досталось моему другу Игорю, которому я всё еще иногда досаждаю вместе со своей одержимостью.

Глыба недавно пыталась свалиться и на его голову, но у Игоря или голова прочная и слишком горячая, что лёд тает еще на подлёте, либо, то, что для меня лавина, для него – небольшая неприятность. В общем, он гораздо легче перенёс ранение.

А сегодня на улице зимы еще не было. Была осень. Я прошёл мимо старинного театра, свернул за угол и пошёл домой. Луна была большая, огромная желтая освещала город. Красиво! Жаль, что в городах не видно много звёзд. Их подменяют огни большого города, но это как сахар и аспартам – совсем не то! С другой стороны – об этом не стоит сильно переживать.

Мысли

Я завалился домой. Шёл около часа, ноги под конец дня уже подкашивались. Леся, кажется, спала. Голова гудела от мыслей. Словно рой пчёл: они атаковали меня, не давали нормально существовать. У меня всегда было два пути – глушить размышления музыкой или чем-то крепким. Не желая будить Лесю, я отбросил первый вариант и потянулся за вторым, который стоял под барной стойкой на кухне. В холодильнике нашёл немного колы – виски с водой пить я перестал после первой же пробы

Из бутылки, вместе с характерным звуком открывающейся пробки, вылетела, как джин, Ева. Она, в отличие от меня, могла лицезреть суету в моей голове. Я мог лишь чувствовать.

– Ну что ты, весь такой тревожный? – сказала она. Взяла за плечи, провела по спине холодными ладонями. – Может, устроим ночное путешествие? Я такое выдумала! – я выпил, снова надел уставшую гримасу и отмахнулся рукой от возбуждённой музыки. – Еще недолго и я буду считать тебя творческим импотентом! У тебя за этот год одни стишки и ни одного рассказа! И смех и грех. Ты же стихи любишь меньше, чем прозу! – Я согласился. Но на прозу совершенно не было времени. Быть может, если я не писал стихи, у меня остались бы идеи для полноценного романа. Но я уже был не в форме.

Осторожно влез в кровать. На лицо Леси падал свет луны, поэтому я видел, что глаза ее открыты. – Как ты? – шепотом спросил я. Она вытерла слезы об моё плечо и молча прижалась. Она сопела. Звучно. Мне нравилось. Так и уснули обнявшись.

Потерянные тела

Будильник на 7, подъем чуть ли не в 8, скорый завтрак овсяной кашей, автобус и вот я на месте. Кто бы мне сказал пару лет назад, что я буду каждую неделю смотреть на труп, подвешенный за крючок в кабинете, разбираться в каком из трёх больших военных зеленых ящичков какие именно кости лежат, доставать мозги из формалина – я бы не поверил.

В коридоре повстречал нашего препода. Идеально выглаженный халат и костюм, добрый взгляд и седые волосы – все при нем. Как же я обожаю седые волосы. Если бы я, как в игре, мог выбирать цвет волос при рождении, то

обязательно выбрал бы цвет седины. Это статусно, мощно!

Помню, он рассказывал, как стал анатомом. Каждый день сидел в анатомичке с кучей учебников и трупами, разбирал, писал, переписывал. Предмет, конечно, увлекательный. Наверное, самый-самый из всех, что были за год. Но всё же не так сильно захватывал, как литература. Фёдор Афанасьевич (преподаватель) как-то рассказывал, как чистил детскую голову в пакетик, сидя на съезде пионеров (стоит сделать сноску и пояснить, что это всё легально и документально заверено;

звучит жутко, но привыкаешь быстро) А глаза-то у Фёдора Афанасьевича хорошие. Руки матерые! И все ради науки, ради блага учеников и их последующих пациентов, но «Но» всплывает часто

Когда мы пришли в анатомичку в первую неделю после поступления, мы ходили, поджав хвосты, осматривались и чуть ли не подсакивали от каждого шороха, трогали препараты в резиновых перчатках. Спустя несколько дней мы уже спокойно гоняли чай в перерывах рядом с костями черепа (а после и всеми органами: от языка до кишок и т.п.). Возможно, дико.

Моя Первая любовь и Леся были уверены, что все процедуры проходят в перчатках. Они спросили. Я соврал. Да, это нечестно, но у людей просто нет осознания того, что это обычные препараты. Считайте, что они из пластмассы или картона. Целее будут ваши нервы и наши отношения.

Тела, пробыв не востребованными 3 месяца, проходят процедуру декриминализации в нужной инстанции и после передаются на благо науки.

Изучаются препараты, произведенные на анатомических кафедрах, в большинстве случаев медиками. И я даже не знаю, кто больше потерял: люди, ушедшие на препараты или же люди, изучающие их? Я очень уважаю медиков, работающих по специальности. Возьмём в расчет неплохую продолжительность жизни в нашей стране – 70 лет. Человек не умер под колёсами случайного грузовика, а прожил жизнь. Медик. Он отучился в школе 11 лет, в университете 6, а после при больнице от 3 до 6. Это же жуть! Те, кто заканчивают и идут в специальность – стальные гиганты. Эти люди (не хочу писать это словно, но считаю, что оно как никогда кстати) губят свою жизнь ради спасения других людей. Альтруизм в чистом виде. Не знаю, в какой специальности профессиональная деформация может быть так сильно выражена. Особенно если говорить про хороших психологов. Если мы плачем, когда больно другим (наш мозг мысленно примеряет чужие ранения на нас самих), то психологи, кажется, вообще теряют часть собственного «Я». Рану можно зашить. Руку можно отрезать и надеть протез. Но душу ты не вынешь и не стряхнешь с нее налипшие события, не зашьешь.

Планы

Во время рутинной учёбы Ева меня практически не беспокоит – лишь иногда приносит какие-нибудь интересные мысли или строчки, которые нужно еще править, править и править. Но сегодня для нее был праздник, так как мы с Лу пошли вечером записывать стих.

Лу – однокурсница, которая тоже пишет стихи. В большинстве случаев они мне нравятся, о чем я откровенно говорю. У нас получаются такие творческие объятия – меняемся стихами, мнениями. Мне это нравится. У нее острый нос, не длинные волосы, карие глаза, стройные ноги и цепкие руки.

Я не особо люблю критиковать чужое мнение, особенно творчество. Вот именно так человек хочется себя вскрывать и показывать окружающим? Пусть делает так, как считает нужным: пишет, рисует, прибавляет свои гениталии к Красной площади! Я уверен, на каждое, повторюсь, на КАЖДОЕ творчество найдется свой зритель/потребитель (подчеркните нужное). Необходимо постоянно

«гнуть свою линию» до тех пор, пока она не сломается, иначе она как ветка зелёного дерева разогнется, ударит по лицу.

Мы встретились у метро и пошли гулять по ночному городу. На улицах было мокро, но свежо. Дорожные фонари горели холодным светом. Лу вела меня куда-то. Я очень люблю выстраивать планы и ненавижу, когда они не идут так, как я спланировал в своей голове за день до этого. А с этой дамой строить планы – только себе делать хуже. Авантюристка, она вела меня куда хотела, а я особо не противился.

Раз я качаю часть смыслов из романа, который должен был выйти, но я обрек его на забвение, то вставлю сюда небольшой кусок:

«К ним навстречу вышел помощник Ньюни – Семён Семёнович Пустой. Это был удивительно безыдейный человек, а самое удивительное в нём – его высокая должность. Он носил брюки, которые ему выбрала мама, причёску – бабушка.

Хоть выглядел он неплохо, но не так как хотел сам. А как бы хотел и не знает! Вечерами его можно было встретить, лежащего на лавке у центрального (единственного) фонтана или же у себя в комнате. На вопрос «Что делаешь?» он отвечал «Ничего». И так день за днём. Пустой поглощал всю информацию о мире, но себе не оставлял ничего».

В какой-то степени, в моих реалиях я был Пустым, но теперь, как вы видите, всячески пытаюсь это исправить.

«Конфликт!»

Раньше я думал, что любые столкновения мнений – абсолютный, стопроцентный конфликт, разрешение которого могло кончиться или дракой или капитуляцией одного из действующих лиц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.